

Екатерина Афлатонова

An illustration of a woman walking away from the viewer down a long, straight path. She is wearing a long, light-colored coat, a red scarf, and a hat. The path is flanked by trees and several wooden benches. The background is a mix of purple and blue tones, suggesting a dusk or dawn setting. The overall style is that of a watercolor or soft ink drawing.

ОБМЕН

Екатерина Афлатонова

Обмен

«Автор»

2020

Афлатонова Е.

Обмен / Е. Афлатонова — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-95095-5

Жизнь не прощает ошибок. Одним росчерком пера можно потерять всё. А решившись рискнуть многим, выиграть намного больше. Произведение затрагивает две наиболее острые социальные проблемы. Сложные жизненные ситуации ставят главных героев перед выбором, от которого зависит их дальнейшая судьба. Захватывающий драматический сюжет, переплетённый с глубоким философским смыслом, предлагает читателю не только интересно провести время, но и немного поразмышлять над тем, что значит жизнь, для него самого...

ISBN 978-5-532-95095-5

© Афлатонова Е., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	17
Глава четвёртая	25
Глава пятая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Екатерина Афлатонова

Обмен

Предисловие

Самое ценное на земле – это жизнь. Бесценный подарок, однажды полученный каждым из нас нашими родителями. Подарок, который нужно беречь и с благодарностью относиться к тем, кто подарил нам всю красоту жизни, со всеми её неповторимыми красками, запахами, голосами, звуками и ощущениями. Каждый из нас вправе распорядиться своей жизнью как он пожелает; кто-то готов достичь в своём будущем невероятных высот, а кому-то придётся по душе спокойная размеренная жизнь в гармонии с собой. Но, если человек «садится» на иглу, значит, жизнь ему не нужна. Он добровольно выносит самому себе смертный приговор, через медленное и сладкое самоубийство. Этот процесс для человека происходит постепенно и неосознанно, но целенаправленно и неотвратимо.

Книга написана на основе размышлений о проблемах наркомании. Возможно однажды, прочитав эту книгу, люди задумаются над тем, какой образ жизни они ведут, а возможно кто-то, книга убережёт от рокового шага, потому что жизнь не прощает ошибок. Ведь лишь один неосторожно сделанный шаг и даже, неосторожно сказанное слово, может повлечь за собой непоправимые последствия, и возврата к прежнему благополучию может уже никогда не быть. Особенно страшно становится, когда постепенно начинаешь это понимать.

Глава первая

Глеб шёл по улице. На дворе стояла середина сентября, и осень полностью вошла в свои права. Погода не спешила радовать жителей города красотой этого времени года, когда солнце ещё нежно пригревает, создавая бархатное тепло, а его яркие лучи весело играют на разноцветной листве деревьев. Напротив, с первого дня, наступивший месяц был дождливым и холодным. Ещё в последних числах августа, на город с Баренцева моря пришёл ледяной циклон. Вместе с холодным ветром, он принёс с собой плотный слой облаков, которые уверенно закрыли собой небо, погрузив крупный уральский город в унылую беспросветность. Дождь шёл ежедневно. Периодами он сопровождался сильным порывистым ветром и тогда, его капли были похожи на мелкие острые льдинки, которые больно били по лицу тех, кто берёт свои зонты от излома и спасался от дождя, накинув на голову капюшон. По всему было ясно, что золотая осень где-то затерялась и, вместо долгожданного прощального тепла, которое как раз приходит в начале сентября и называется бабьим летом, жители города, скорее всего, увидят ранний снег.

Уже давно стемнело, и город опустел. Стрелки часов, установленных на одном из центральных зданий, показывали одиннадцатый час. Воскресный день подходил к концу. Снова монотонно накрапывал мелкий дождь, его холодные капли шли редкой моросью, постепенно наполняя город промозглой сыростью и влагой. Небольшой ветер тревожил на деревьях листву, и её шелест был похож на шум морских волн. Своим холодным пронизывающим дыханием он обжигал лица прохожих, и, проникая даже через плотную одежду, неприятно касался тела. Люди съёживались, поднимали воротники и ускоряли шаг. Этот поздний вечер выдался мрачным и неприветливым.

Молодой человек полностью промок и основательно замёрз. Он не любил пользоваться зонтом, а одежда, которая была на нём, не отличалась ни дизайном, ни качеством ткани. Спортивный костюм фирмы «Адидас», сшитый подпольно гражданами из ближнего зарубежья, был куплен когда-то на китайском рынке. Дешёвый аналог фирменного бренда был выполнен из некачественной ткани, которая достаточно быстро потеряла вид, её блестящий лайкровый слой давно сваялся, превратив материал в матовую комкообразную массу, да и сама модель одежды утратила форму и была похожа скорее на обвисший мешок, нежели на предмет модного спортивного аксессуара. От постоянного ношения ткань местами обвисла, в особенности это было заметно на локтях и коленях. Всё говорило о том, что молодой человек был беден и его гардероб не отличался большим разнообразием. В таком виде, промокший и дрожащий всем телом парень был похож на бомжа, но, ни его отталкивающий вид, ни бедность одежды, всё же не могли скрыть его природной красоты.

Глеб был человеком выше среднего роста с хорошо сложенной спортивной фигурой. Когда-то, он профессионально занимался плаванием, и его безупречное тело было дополнено рельефом накачанных мышц, но сейчас, от былой красоты осталось только идеальное телосложение. Он давно перестал поддерживать себя в физической форме и к тому же сильно похудел.

Правильные черты лица даже сейчас привлекали внимание противоположного пола. На него засматривались как молоденькие девушки, так и взрослые женщины. Густые, тёмного цвета волосы, постриженные не очень коротко, волнистыми прядями украшали голову. Небольшие карие глаза обладали притягательным взглядом, в котором проскальзывали проницательность и острота. В данный момент, эти глаза отрешённо смотрели в пустоту, взор, устремлённый вдаль, ничего не видел и не замечал вокруг, а голова была занята мыслями, которые увели его далеко от реальности. Тело Глеба пробивала мелкая дрожь, которая была вызвана не только холодом, но и болезнью, медленно съедавшую его жизнь: он был наркоманом. Ещё несколько лет назад, этот молодой человек был совсем другим. Он был богат, красив и счастлив, вдобавок ко всему, Глеб был ещё и достаточно умён. После окончания ВУЗа, кото-

рый он закончил с отличием, Глеб продолжал совершенствоваться в знаниях. Ему всегда нравилось изучать и познавать что-то новое. С детства, родители Глеба привили мальчику любовь к книгам, и он с упоением их читал, когда позволяло время. Глеб любил автомобили и скорость. Имея много планов на будущее, он наслаждался жизнью и брал от неё всё самое лучшее. А ещё, Глеб любил. Он встретил её случайно... Да! Он был счастлив. Тогда...

...В это воскресное утро, он проснулся от сильной головной боли. Сквозь медленно растворяющийся сон чувствовалось, как пульсируют виски, которые словно стальные молоточки, ударяли тяжело и непрерывно, доводя сознание до исступления. Тело изнывало от ломоты в костях и боли в мышцах. Глеб попытался снизить боль, стараясь дышать животом, чтобы грудная клетка оставалась практически неподвижной, дыхание его было частым и неглубоким. Болезненное состояние организма навело молодого человека на довольно безрадостные мысли. Осознав, что с ним происходит, он почувствовал, как его и без того плохое настроение испортилось окончательно: организм снова требовал дозу. Глеб медленно открыл глаза. От давящей головной боли веки стали тяжёлыми, словно налитыми свинцом, взгляд был мутным и рассеянным. Свет от уличного фонаря попадал на нижний край окна, благодаря чему в комнате никогда не царил полный мрак, как это часто бывает в квартирах, расположенных в спальных районах города. Глеб лежал неподвижно с открытыми глазами, полностью погрузившись в себя. Неосознанно, в тёмном пространстве комнаты взгляд поймал небольшое, овальной формы яркое пятно, светло-зелёного цвета, которое, маленьким расплывчатым облаком зависло в воздухе как раз на уровне его глаз. Глядя на него, Глеб несколько раз медленно сомкнул и разомкнул веки. Затем, он снова закрыл глаза.

В комнате было тихо. За окном, на деревьях мягко шелестела листва. С закрытыми глазами головная боль казалась ещё более острой. Тело стало ватным, и словно чужим. Для того чтобы подвигать даже пальцем, пришлось прилагать усилия. Напряжённый от болезненного состояния слух ловил каждый шорох. Глеб лежал на животе с согнутыми под головой руками, лицо его, было обращено в пространство комнаты, а между головой и руками находилась небольшая диванная подушка. Она нравилась ему своими размерами и плотностью, Глеб даже нашёл на неё маленькую, подходящую по размеру наволочку. Он открыл глаза. Снова, его неясный взор остановился на небольшом расплывчатом пятне, которое по-прежнему ярко светилось в темноте. Глеб слегка прищурил глаза, чтобы сфокусировать зрение, но взгляд продолжал оставаться мутным. Тогда, молодой человек предпринял другой способ. Несколько раз он активно моргнул и снова прищурил глаза, только на этот раз более сильно. Пелена с глаз постепенно отступила. На тёмном табло небольших электронных часов, стоявших на низком журнальном столике, ярко-зелёные цифры показывали пять двадцать.

Несколько секунд, Глеб, не отводя взгляда, смотрел на часы, осознавая увиденное на них время. «Как рано я сегодня проснулся...», – мысленно произнёс он. С этими беззвучными словами, Глеб попытался поменять положение. Хриплый, сдавленный стон вырвался из его пересохшего рта. Скованное тело заныло от боли, он с трудом повернулся на правый бок, но тут же пожалел об этом, потому что уже через несколько секунд почувствовал себя ещё хуже. Глеб нервно откинул одеяло и медленно сел на постели. В комнате было прохладно, отопление в домах ещё не дали и в квартире было градусов восемнадцать. Многие жители уральского города, до начала отопительного сезона, пользовались обогревателями, и у Глеба в комнате тоже стоял небольшой масляный обогреватель, который он поставил близко к дивану. Глеб наклонился и нажал на нём кнопку включения, через мгновение послышались щёлкающие звуки нагревающегося масла.

Встав с постели, он с трудом дошёл до двери. Осторожно отодвинув щеколду, чтобы не разбудить спавшую в соседней комнате мать, Глеб тихо открыл дверь. Пошатываясь из стороны в сторону, он еле дошёл до кухни, от сильной головной боли всё плыло перед глазами, и к горлу подступала тошнота. Трясущимися руками Глеб взял кувшин с кипяченой водой и

наполнил до краёв стоявшую на столе чашку. Приняв сразу две таблетки анальгина, он быстро и жадно опорожнил её большими глотками. Прохладная вода, освежающей волной прошла по болезненному организму, молодому человеку сразу стало немного легче. Опустившись на стул, стоявший возле стола, Глеб устремил ничего не видящий взгляд в пол. Некоторое время он сидел неподвижно, словно в оцепенении, затем, навалившись всем телом на стол, Глеб уронил голову на руки и погрузился в короткий, но глубокий сон.

Из состояния сна его вывел холод. Глеб не знал, сколько времени он спал, но мать ещё не проснулась, а он успел так замёрзнуть, что его тело пробивал озноб. Оставаясь в неподвижном положении и не открывая глаз, он несколько секунд прислушивался к себе. Действие таблеток успокоили головную боль, но самочувствие оставалось отвратительным, его по-прежнему мутило, а мышцы продолжали нестерпимо ныть. Наконец, Глеб заставил себя подняться. Тяжело вздохнув, он вышел из-за стола и побрёл в ванную. Горячий душ привёл его в чувство, вода, почти обжигающей температуры, приятным каскадом обволакивала озябшее, измождённое тело. Стоя с закрытыми глазами, Глеб наслаждался этим струящимся горячим потоком, он чувствовал, как его тело постепенно освобождалось от скованности, плечи расправлялись, а распаренные мышцы становились мягкими и расслабленными. Они уже не так сильно ныли, а дыхание стало спокойным и свободным. В этот момент Глеб ощутил внутри себя слабые нотки надежды на то, что возможно, он ещё сможет решить создавшуюся проблему.

Приведя себя в порядок, Глеб намотал на бёдра банное полотенце, и вернулся на кухню. Нажав кнопку на электрическом чайнике, он подошёл к окну. После секундной тишины послышался лёгкий шипящий звук постепенно закипающей воды. За окном было темно так, что казалось, будто кто-то задёрнул чёрные плотные шторы, закрыв этот мир от посторонних глаз. В этот момент, в оконном стекле, как в зеркале Глеб увидел своё отражение. На него смотрел молодой человек, худой, с измождённым, но по-прежнему красивым лицом, и которому было всего двадцать восемь лет. Окинув себя критическим взглядом, Глеб задал самому себе беззвучный вопрос: «Как ты мог, так изувечить свой организм, а свою прекрасную жизнь, пустить под откос?». Он глядел самому себе в глаза и не мог ответить на этот вопрос.

Глеб отошёл от окна, налил себе большую кружку очень крепкого чая и вернулся к столу. Положив две чайные ложки сахара, он стал медленно его размешивать. Стояла тишина, и лишь тихий звук ложки, размешивающей сахар, да равномерное тиканье часов, нарушало полное безмолвие в доме. Глеб снова вернулся к своим мыслям. Ясное осознание того, что он, скорее всего, никогда не сможет избавиться от наркотической зависимости, приходило к нему в моменты, когда его организм ломало от боли, но как раз именно тогда, он тем более ничего не хотел слышать о больницах. Ему нужна была только доза, а данное матери, да и самому себе обещание обратиться за помощью к врачам, уже не имело никакой силы. И вот сейчас, ему снова было плохо, и он не собирался истязать свою душу угрызениями совести по поводу данных обещаний, а усиленно размышлял, как ему следует поступить в сложившейся ситуации: самому ехать за «лекарством», либо попросить кого-либо другого это сделать. Дело в том, что сам он боялся ехать к людям, у которых постоянно покупал наркотик. Он задолжал им деньги за дозу, и причём давно, а где ещё брать порошок, он не знал. Несмотря на то, что молодой человек жил в большом миллионном городе, связей, в этом направлении у него не было. В последнее время Глеб еле сводил концы с концами, поэтому даже на сегодняшний день ему нечем было расплатиться с этими людьми. Буквально на днях его уволили с очередной работы. Как сказал работодатель: «За приход на работу в пьяном виде!». Но, Глеб не был пьян. В момент, когда его увидел директор магазина, в котором Глеб работал грузчиком, у него началась ломка, которая ввела Глеба в депрессивное, заторможенное состояние. Директор счёл его странное поведение похмельным синдромом и, несмотря на то, что запаха алкоголя от Глеба не было, его всё равно уволили.

Он допил чай и вернулся в свою комнату. Снова улёгшись в постель, Глеб с головой накрылся одеялом, свернулся калачиком, и закрыл глаза. Мыслями, молодой человек погрузился в прошлое. Память вернула его в события почти пятилетней давности, когда его близкий друг Игорь и любимая девушка были рядом. Потом, в воспоминаниях всплыл образ отца. Фрагменты прошлого уносили его всё дальше и дальше, постепенно Глеб заснул.

Глава вторая

Когда он проснулся, день приближался к обеду, над городом снова нависли низкие тяжёлые облака и с минуты на минуту норовил пойти дождь. Матери дома не было, Глеб даже не слышал, как она ушла. Его тело снова нестерпимо ныло. Молодого человека захлестнуло отчаяние, он понял, что обмануть болезнь с помощью приёма обезболивающих средств не удастся. Весь оставшийся день, Глеб провёл в мучениях, наконец, не выдержав боли, он стал быстро собираться.

Глеб вышел из дома около семи часов вечера, торопливым шагом дошёл до остановки и сел в автобус, который, на удивление, долго ждать не пришлось. Свободных мест было много, и Глеб занял одно из них около окна. Дом, куда он направлялся, находился в центральном районе города, и, несмотря на то, что проживал Глеб в соседнем районе, ему понадобится потратить не менее часа, чтобы добраться до нужного адреса, потому что жил Глеб почти на самой окраине своего района, которая к тому же располагалась на горной возвышенности. Это добавляло лишние неудобства с транспортом, так как в том направлении ходили только автобусы и чаще всего они шли переполненные. Жители микрорайона уже давно поняли, что добраться до своих домов им проще будет либо на личном транспорте, либо на такси. Но, сложнее всего было в зимнее время, когда погода могла позабавиться, подняв температуру воздуха до нуля, а на следующий день резко опустить столбики термометров до минус десяти, а то и ниже. Тогда, общественный транспорт из-за образовавшейся на крутом склоне наледи, заехать в гору не мог, и людям приходилось подниматься вверх по неудобной, крутой лестнице, где местами не хватало ступеней, а где-то, и поручней.

Автобус двигался довольно медленно, хотя людей в нём было немного, а дороги в вечернее время выходного дня, были свободны. Молодому человеку этот путь показался вечностью, и чтобы отвлечься от изматывающей боли, Глеб постарался заснуть. Он закрыл глаза, но ему стало только хуже, мозг тут же сконцентрировался на болезненном теле, которое, казалось, стало болеть ещё сильнее. Реальный мир постепенно становился кошмаром. Медленное движение автобуса приводило его в отчаяние, а голод тела привёл все нервные окончания в такое напряжение, что тело стало напоминать сжатую пружину. Глеб открыл глаза и, стал внимательно смотреть в окно. Мимо него проплывали невысокие здания с красивой архитектурой и простые серые неказистые дома в пять и девять этажей, имеющие в народе, название «хрущёвки». Тут же рядом с ними были построены новые красивые высотные дома в современной облицовке. Как разительно отличались в темноте горевшие окна домов советской постройки от окон современных высотных домов! Окна «хрущёвок» выглядели довольно уныло, по сравнению с окнами, которые были облачены в современные пластиковые стеклопакеты, а старые балконы на порядок уступали закрытым лоджиям и красивым небольшим балкончикам, которые в темноте притягивали взгляд. И пусть эти современные окна кирпичных домов, так же не были произведениями искусства, как и окна в старых панельных домах, но в них присутствовало скрытое ощущение достатка. Всё новое уже кажется нам дорогим. Центральные улицы города в вечернее время ярко освещались уличными фонарями, а его окрестности утопали в пожелтевшей листве, которая, поблёскивая от дождя, нависала над дорогой тёмными облаками.

Он переключил своё внимание на названия остановок, наименования небольших магазинчиков, а также на закреплённые на фасады стоящих вблизи проезжей части домов, рекламные вывески. Затем, Глеб стал разглядывать проезжающие мимо него машины, внимательно изучая модели и прочитывая номера. В какой-то момент, его взгляд остановился на одной точке и, уже ничего не замечая вокруг, он снова углубился в свои мысли. В карих глазах появилась сосредоточенность и вместе с тем возбуждённость. Глеб пытался себе представить, как

пройдёт разговор, он мысленно готовил речь для оправдания. С каждой остановкой, Глеб приближался к развязке ситуации и, чем больше он думал о предстоящей встрече, тем всё более ему становилось не по себе. Он боялся, сам не зная чего, и вместе с тем, ему хотелось ускорить развитие событий.

Наконец, голос, записанный на плёнку, объявил нужную остановку. Глеб вышел на оживлённую улицу и, не оглядываясь по сторонам, сразу направился по известному адресу. Подойдя к высокому современному многоэтажному дому, облицованному красной плиткой, он остановился у первого подъезда. Прежде чем набрать номер квартиры на домофоне, Глеб сделал звонок по мобильному телефону. В трубке послышались длинные гудки и затем короткое: «Да». Глеб назвал своё имя, звонок был завершён. Холодными, дрожащими от волнения пальцами, он набрал на домофоне номер квартиры. Прозвучал один длинный гудок, и сразу же последовало несколько коротких, оповещающих об открытии электронного замка. Глеб потянул на себя железную дверь и вошёл в светлый прохладный подъезд. Поднявшись на лифте на восьмой этаж, он подошёл к массивной, темно-бордового цвета железной двери с номером «65» и нажал на звонок условным сигналом. Через некоторое время щёлкнул металлический замок, и тяжёлая дверь открылась ровно настолько, чтобы человек смог зайти в проём боком. В полном молчании Глеб быстро скользнул внутрь. Дверь бесшумно закрылась, снова щелкнув железным затвором.

Он вошёл в тускло освещённую прихожую. Парень, который открыл ему дверь, не здороваясь, вполголоса сказал:

– Проходи.

Не снимая обуви, Глеб прошёл вперёд по узкому тёмному коридору, повернул налево и вошёл в большую, с приглушённым светом комнату. Сделав несколько шагов вперёд, он остановился. Просторная, в светло-жёлтых тонах комната имела стильный дизайн. Глеб не особо разбирался в стилях интерьера, но где-то встречал, что подобное убранство комнаты было выполнено в стиле модерн, главным отличием которого, являлось пустое пространство и скрытая роскошь. В комнате было много свободного места за счёт того, что в ней стояло мало мебели. Мебель была дорогая и функциональная, ничего лишнего. По обеим сторонам оконного ряда висели тяжёлые портьеры, а сами окна, кроме одного, центрального, были закрыты жалюзи. Несколько горевших ламп, встроенных в навесной потолок, давали комфортное для беседы неяркое освещение. Интерьер дополняли небольшое декоративно дерево, стоявшее справа в углу, и фальш-камин, который находился на противоположной стороне комнаты. Облицованный белым мрамором, он одновременно придавал законченность стилю и создавал уютную атмосферу. Сейчас он был во включенном режиме, его лазерное изображение очень реалистично имитировало движение настоящего огня.

В комнате находилось два человека, один из них сидел в кресле за журнальным столиком и курил сигару, сбрасывая пепел в пепельницу, которая имела весьма смелый дизайн эротического содержания. Она была придвинута к самому краю столика, для удобства использования. Другой мужчина, грузный, среднего роста, стоял у окна, повернувшись спиной к присутствующим. По его виду и по тому, как он держался, было понятно, что мужчина являлся хозяином квартиры и лидером среди собравшихся «коллег». Он продолжил неподвижно стоять, даже когда Глеб вошёл в комнату. Спрятав руки в карманах клетчатых брюк, человек молча смотрел в окно.

– Добрый вечер, – сильным, неуверенным тоном произнёс Глеб.

В проёме комнаты появился парень, впустивший Глеба в квартиру, который стоя позади него, с усмешкой произнёс:

– Ну что?

Глеб медленно обернулся, и посмотрел на парня с некоторой долей надежды и в то же время отчаяния, но тот, опершись рукой на деревянную панель косяка, смотрел на Глеба без выражения каких-либо эмоций на лице.

– Что скажешь? – перехватил начатый вопрос мужчина, стоявший у окна и, не дожидаясь ответа тут же продолжил: – Ты никак пришёл долг отдать?

Немного помявшись, Глеб тихо ответил:

– Нет..., точнее..., не совсем. Я помню про долг и при первой же возможности его верну, но...

– С процентами! – резко перебил его тот. В тоне этого мужчины чувствовалась беспощадная твердость и раздражение. В воздухе зависла напряжённая пауза. Главный, наконец, повернулся. Глядя пристально на Глеба, с немалой долей презрения в глазах, он, уже несколько спокойнее, но в то же время более угрожающе, повторил:

– С процентами. Понял?

Мужчина был невысокого роста, на вид лет пятидесяти, с довольно неприятной внешностью: полный, со слегка выпирающим пивным животом, мясистым одутловатым лицом, полными губами и маленькими глазками, обладающими очень живым взглядом. Одет он был модно и дорого, но, одежда не красила его. Даже подобранные по размеру стильные вещи не могли скрыть его далёкое от идеальности тело и уж тем более придать его лицу доброжелательное выражение, за которым спрятать, хотя бы зрительно, расчётливую, циничную натуру. Ему, как нельзя, кстати, подошло бы сравнение «боров».

– Какие проценты? – растерянно спросил Глеб. – Но..., вы не говорили ни про какие проценты. У меня совсем туго с финансами.

– Это твои проблемы, – всё таким же спокойным и противным тоном произнёс грузный человек. Не вынимая рук из карманов, он слегка откинулся назад, навалившись спиной на подоконник. – У нас не подарочная лавка и не благотворительный центр, ты знал, зачем изначально к нам шёл. Ты являешься нашим постоянным покупателем, именно поэтому, мы решили пойти тебе навстречу и дали одну дозу в долг, если не ошибаюсь, ты обещал расплатиться за неё ещё в течение того месяца, так? Прошло уже два. За это время мы тебя не беспокоили, не звонили, а всё ждали, когда у тебя, наконец, проснётся совесть, и ты нарисуешься у нас с деньгами и извинениями. Мы отнеслись к тебе как к человеку, а ты оказывается свинья: товар взял и гуляешь. И ведь пришёл тогда, когда уже немоготу. Да? То, что у тебя нет денег – это твоя головная боль, нас это обстоятельство не интересует. В общем, так: один месяц мы тебе прощаем, так уж и быть, а за второй, включаем счётчик: сто рублей в день, плюс – стоимость самой дозы. Итого получается – с тебя, на сегодняшний день, пять тысяч рублей. Пеня твоя уже начала щёлкать, так что, чем дольше ты будешь тянуть с оплатой, тем больше будет твой долг. Но, также, хочу тебя предупредить, что терпение у нас конечно, ангельское, но не бесконечное, не решишь с оплатой в ближайшие дни, из-под земли достанем и изуедем. Всё ясно?

Глеб стоял ошеломлённый, совсем не ожидая, что вместо того, чтобы получить отсрочку по оплате за один товар и получения ещё одной дозы в долг, ему предъявят выплату процентов, а сам разговор примет угрожающий оттенок. Помедлив несколько секунд, он собрал в себе последние силы и тихо произнёс:

– Я понял... Я..., всё отдам..., с процентами, да, только..., я вас прошу дать мне ещё одну дозу в долг. Я клянусь...

– Ага, какой борзый! – оборвал его молодой парень, всё ещё стоявший позади него. – Да ты должен был прийти месяцем раньше и извиниться за задержку оплаты, а у тебя хватает наглости не только не платить, а ещё снова просить. Пошёл вон отсюда!

– А мы знали, что ты скоро нас наведишь..., – начал с усмешкой человек, который по-прежнему курил сигару, вальяжно развалившись в кресле.

– Ладно, хватит! – грубо осёк его человек у окна. Возвращая взгляд на Глеба, он добавил: – Мы тебе всё сказали. Свободен.

Сейчас, Глеб бесцельно шёл по улице, предоставив своему телу полную свободу действий. Словно на автопилоте, он уходил всё дальше и дальше по широкой центральной улице города, не имея представления о том, куда и зачем он идёт. В голове был туман. Приступы начавшейся ломки изматывали его, а настроение резко менялось от нарастающего бешенства, до полной апатии, сознание было спутанным. Он не знал, который сейчас час, и на какой улице в данный момент находится. Взгляд то прояснялся, то снова становился мутным. Сильная усталость, возникшая от длительной непрекращающейся боли, то и дело порывала Глеба остановиться и лечь прямо на асфальт, но в последний момент что-то удерживало его от этого шага, и он продолжал медленно идти по красивому ярко освещённому тротуару.

Дождь продолжал непрерывно моросить, полностью промокший до нитки Глеб не чувствовал его острых, прохладных капель и даже не ощущал холода. Наполненные водой кроссовки при каждом шаге издавали хлюпающие звуки. Двигаясь по улице почти в сомнамбулическом состоянии, Глеб не замечал, куда ступает его нога и если попадалась лужа, которых на неровном тротуаре было достаточно много, то он не обходил её, а ступал прямо в неё, отчего его обувь быстро промокла насквозь. Людей на улице было мало, в такой поздний час, да к тому же в воскресный день, большинство из них уже находились в своих тёплых квартирах, а те немногие, которые ещё оставались на улице, торопились дойти до своего дома. Люди проходили мимо Глеба, не обращая на него внимания, да и друг на друга внимания они тоже не обращали. В большом городе никому ни до кого не было никакого дела. Молодой человек свернул в переулок и побрёл между домами, шатаясь из стороны в сторону. В переулке было тихо и пусто, в свете неярких уличных фонарей отражалась чавкающая под ногами грязь. Город вообще не отличался чистотой и даже оказался на пятом месте в десятке самых грязных городов страны.

Впереди показался силуэт. Внезапно вынырнув из темноты, он направлялся навстречу быстрыми шагами. Уже через несколько мгновений можно было разглядеть его лицо. Глеб сначала не обратил на него никакого внимания, но по мере приближения их друг к другу, вдруг испытал какое-то неприятное ощущение. Он инстинктивно посмотрел на незнакомца, и тут же встретился с холодным, пристальным взглядом его тёмных глаз. Незнакомец смотрел на него навязчиво, явно переходя всякие границы этикета; не моргая и даже не пытаясь отвести глаза в сторону. Глеб нередко замечал как презрительно и недовольно на него смотрят некоторые прохожие, в особенности хорошо одетые. Со временем он научился относиться к этому обстоятельству более спокойно, но сейчас, в этом тёмном переулке такой взгляд задел его самолюбие и он почувствовал внутри себя лёгкие нотки нарастающего гнева.

Глеб выдержал взгляд, и когда они поравнялись, резко остановился чтобы спросить, почему тот так на него смотрит, но незнакомец, не оглядываясь, и не сбавляя шаг, прошел мимо. Обернувшись, Глеб долго смотрел странному мужчине вслед, до тех пор, пока тот не свернул за угол дома. Несколько минут неприятное ощущение от встречи не отпускало его, он продолжал стоять, задумчиво опустив глаза, но через некоторое время в его взгляде снова появились безразличие и пустота. Повернувшись, он продолжил свой путь вдоль длинного пятиэтажного дома. В голове вновь возникла навязчивая мысль: «Доза, доза, где же достать. Грабануть бы кого, да вокруг нет ни души по домам давно все сидят». Вдобавок ко всему, его стали мучить приступы голода, последний раз Глеб ел около двух часов дня и, хотя пообедал молодой человек достаточно сытно, к позднему вечеру, пропустив время ужина, он всё же изрядно проголодался. Сунув озябшие руки в карманы, скорее инстинктивно, нежели от холода, Глеб ещё раз убедился в том, что они были пусты, денег в них не было и, причём давно, только слабо звякнули ключи от дома. Да, он полностью увяз в долгах. Труднее было вспомнить, кому он не был должен, чем тех, у кого он занял и довольно солидную сумму. Люди, которые когда-то окружали Глеба, давно от него отвернулись, потому что устали от постоянной

лжи, просьб дать в долг и обещаний его вернуть. Единственная мать ещё пыталась бороться за своего сына, но в душе понимала, что он практически достиг дна. Дна, с которого мало кто когда-либо поднимался.

Дойдя до конца дома, Глеб свернул за угол и вышел на широкую улицу. Это был центральный проспект, ярко освещённый красивыми уличными фонарями. Жёлтый свет от них на мокром асфальте, напоминал блеск тёмного золота. Многие магазины были уже закрыты, тёмные окна их витрин спокойно поблескивали в свете фонарей. Ещё продолжали работать некоторые продуктовые магазины, супермаркеты и небольшие кафе, которые встречались на каждом шагу. Тёплые, небольшие, уютные заведения были заполнены людьми. Проходя мимо них, Глеб с тоской и завистью смотрел в их большие стеклянные окна, за которыми видел счастливые лица людей. Они сытно ели и проводили время в приятной компании. Он же был одинок...

Во многих домах начали гаснуть окна, город постепенно засыпал под успокаивающие звуки трамваев, завершающие свои последние маршруты, мягкое шуршание шин редко проезжающих машин и тихое воркование людей, стоявших у входа в бар. Глеб перевел взгляд на пустую дорогу. Снова какие-то мысли отвлекли его, и он не заметил, как дошёл до перекрёстка. Дождавшись зелёного сигнала светофора, он перешёл часть дороги и дальше направился вверх по внутренней аллее, которая разделяла широкий проспект на две проезжие части. Аллея была отгорожена низким металлическим забором, а внутри неё были поставлены декоративные лавочки и высажены деревья. Кроме Глеба, по аллее шёл ещё один человек, он двигался ему навстречу. Глеб сначала не обратил на него внимания, но по мере того, как они приближались друг к другу, движения и силуэт человека, показались знакомыми Глебу. Задержав на нём взгляд, он убедился в том, что не ошибся в своих догадках, это был именно тот мужчина, которого Глеб видел в переулке несколько минут назад. Движения человека были несколько элегантно, а походка слегка пружинистая. Одет он был, в чёрный плащ строгого покроя и такого же цвета шляпу, впрочем, одежда могла быть любого другого оттенка, в тёмное время суток, на расстоянии, даже при свете фонарей цвет одежды был неразличим. Мужчина снова прошел мимо, глядя на Глеба всё тем же пристальным холодным взглядом, от которого Глеб снова испытал непонятное чувство внутреннего дискомфорта, пренебрежения к себе, давления на ментальном уровне, со стороны незнакомца. Молодому человеку показалось странным, что он видит его во второй раз. Пройдя несколько шагов, Глеб остановился и секунду подумав, обернулся, повернув корпус в пол-оборота. Увиденная картина заставила его повернуться полностью: на ночной, усыпанной осенними листьями аллее, он стоял в полном одиночестве, человек, который только что прошёл мимо него, исчез. Удивлённый этим непонятным явлением, Глеб замер на месте. Он смотрел вдаль на эту пустую улицу неподвижным, полным растерянности взглядом: «Что это было, галлюцинации?» – подумал он. Вдруг, сзади на его плечо опустилась чья-то рука. Мысли молодого человека моментально вернули его в реальность, и он резко обернулся.

Перед ним стоял тот самый человек, которого Глеб дважды видел за этот вечер, парень, наконец, смог его внимательно рассмотреть. Это был худощавый мужчина, ростом чуть ниже него, на вид лет сорока. У незнакомца были небольшие темно-карие глаза, в которых проскальзывали острота и жёсткость, от этого взгляда Глеб, уже в который раз испытал внутренний холодок. Широкая улыбка незнакомца добавляла лицу, выражение злобы. Это скорее был волчий оскал, нежели улыбка человека. Сиплым от волнения голосом Глеб раздраженно спросил:

– Что вам надо?

– Что, плохо? – ответил вопросом на вопрос незнакомец, он произнёс фразу спокойным и уверенным тоном. Голос его звучал чуть глуховато, но речь оставалась при этом чёткой.

– Кто вы и что вам от меня надо?! – повторил так же раздраженно Глеб.

Человек пропустил восклицание мимо ушей и, сделав серьёзное лицо, деловито продолжил:

– Я хочу помочь Вам.

– Что?!

– Я знаю, что вам нужно.

– Хм, да?! – язвительно усмехнулся Глеб.

– Вам нужна доза и я могу вам её дать, – спокойно произнёс мужчина.

– А с чего вы взяли, что я наркоман?

Незнакомец слегка усмехнулся, и Глеб понял, что задал глупый вопрос. Он был похож не просто на наркомана, а на человека, который плотно сидит на игле, он понимал это в редкие моменты, когда смотрелся в небольшое зеркало, висевшее в ванной комнате. В этом зеркальном квадрате он видел отражение лица, которое было измождено болезнью. Но..., кто он? Разговор был каким-то глупым, неестественным, странным, Глеб несколько секунд сомневался, удивлённо вглядываясь в глаза незнакомца и наконец, неуверенно произнёс:

– А сколько вы хотите за неё? У меня совсем нет денег.

– Нисколько.

– Я не понимаю... – начал растерянно Глеб, но человек его перебил:

– Я действительно не возьму с вас денег, но и дам дозу не просто так. Дело в том, что я создал новый вид наркотика, который хотел бы испытать.

– Ну, так в чём проблема? Испытайте его действие на себе! – резко парировал Глеб.

– Я веду здоровый образ жизни, а судя по вашему виду, уж простите, вы – законченный наркоман. Поэтому я и обращаюсь к вам. Не торопитесь отказываться, подумайте.

– И что за дрянь вы изобретаете? Я на героине.

– Я дам вам лучше. Это первоклассный продукт, который идёт на одном уровне с героином, а то и превосходит его. Я уверен, что вы лучше никогда не пробовали и даже то, что вам продают, не идёт ни в какое сравнение с тем, что дам вам я.

Глеб не мог поверить в то, что всё, происходящее с ним в данный момент, не сон. Всё его тело обрадовалось, оно жаждало утолить голод и хотело прекратить болевые муки, но сквозь завесу красивой картинки проскальзывало сомнение:

– Но..., – протянул Глеб, – кто вы?

Мужчина, слегка улыбнувшись, ответил:

– Вам необязательно это знать, скажу только, что я учёный, по образованию – химик. Создаю различные вакцины и лекарства, но также пробую создавать и наркотики, поэтому стараюсь некоторые свои разработки, по понятным причинам, не афишировать. Недавно создал новый вид наркотика на основе героина и хочу испытать его действие. Это порошок высшего качества. Ну, так как? Решаетесь на сделку?

Глеб поёжился от холода, спрятал руки в карманы и после нескольких секунд раздумий, произнёс:

– Я не совсем понял цель этих ваших испытаний? Хотите посмотреть на наркомана, который будет находиться под бредом галлюцинаций?

– Ну, зачем вы так. Определённо, какие-то галлюцинации вы возможно и будете видеть, не отрицаю, но меня интересует лишь тот эффект, который заложен в самом наркотике. Временные изменения не нанесут вам вреда, а для меня эти исследования важны и нужны мне исключительно в научных целях. Если вы согласитесь на эксперимент, то мы с вами составим письменный договор, где всё будет прописано.

Глеб не стал долго думать и согласился.

– Хорошо, давайте свои бумаги, я подпишу их, и дозу.

– Тогда поехали.

– Куда? – Удивлённо спросил Глеб.

– Ко мне домой. Я с собой наркоту не вожу.

– Это далеко?

– Нет. Полчаса езды на машине. Я отвезу вас.

Глеб, не двигаясь с места, ещё раз уточнил:

– То есть, я только подписываю договор, и ни о каких деньгах речь не идёт, всё верно?

– В принципе, да.

– В принципе? – переспросил Глеб – А что ещё? Разве ещё какие-то нюансы остались?

– Как вас зовут?

– Глеб – машинально назвал свое имя Глеб.

– Глеб, если вы заинтересовались моим предложением, – поехали, у меня всё обсудим.

С минуту, Глеб боролся с сомнением. Внутренний голос подсказывал ему, что тут не всё так безопасно, как описывает на первый взгляд незнакомец. С другой стороны, ломка тела довела его мозг почти до безумия, и он готов был пойти уже на что угодно, лишь бы достать дозу и успокоить сильную, изматывающую боль. После нескольких секунд колебаний, Глеб коротко произнёс:

– Поехали.

Глава третья

Через мгновение он оказался на переднем сидении роскошного автомобиля. Глеб никогда не ездил в машинах подобного класса и впервые видел машину с таким необычным и дорогим дизайном. Цвет этого железного «коня» тоже не позволял взгляду остаться равнодушным, по мере приближения к машине, голубовато-серая палитра поменялась на серо-стальную. Вполне возможно, что такой эффект давало перламутровое напыление. Глебу показалось, что автомобиль не имел номеров, но, может быть, он их просто не заметил. Авто шло мягко и быстро, за рулём сидел знакомый незнакомец и на какой-то момент Глеб даже забыл о своей болезни. Ночной город был прекрасен: неоновые подсветки центральных зданий и многочисленные красочные вывески небольших магазинчиков мелькали разноцветными огнями, сливаясь на скорости в сверкающую разноцветную ленту. В считанные минуты они проскочили главный проспект, ярко освещаемый высокими фонарями, и вышли на широкую магистраль. Скорость, с которой незнакомец вёл автомобиль, превышала допустимую норму более чем вдвое. Глеб видел, как стрелка спидометра установилась на отметке «сто пятьдесят». Продолжая двигаться, не снижая скорости, они за считанные секунды пролетели несколько перекрёстков. Центральный район давно остался позади. Глеб уже не ориентировался, где они едут. Названия улиц прочитывать было сложно, и он лишь зрительно запоминал их маршрут. На одной из улиц, незнакомец сбавил скорость и на светофоре круто повернул направо, выехав на неширокую дорогу, которая уходила от магистрали под углом в сорок пять градусов. Казалось, что они продолжили движение в обратном направлении. Дорога сначала шла почти параллельно основной магистрали, и дальше постепенно отклоняясь, вводила путников вглубь темноты.

Проехав несколько метров по прямому участку, они снова сделали крутой поворот на этот раз налево, и продолжили двигаться по извилистой загородной дороге со слабым освещением и, на удивление, хорошим асфальтовым покрытием. Несмотря на то, что незнакомец вёл машину уже несколько медленнее, для такой дороги это всё же было достаточно быстро. Дальше дорога уходила вниз. Спустившись под гору, незнакомец сбавил газ. У основания холма дорога, резко разветвлялась: одна её часть уходила налево и хорошо просматривалась в ярком свете фонарных столбов, тогда как другая дорога уходила направо и была полностью погружена во мрак. Именно в этом направлении незнакомец круто повернул руль и повёл машину в полной темноте и только впереди вдалеке, светились два небольших огонька, эти две яркие точки словно служили ориентиром для путников, затерявшихся в ночи. Один огонёк светился тёплым, чуть желтоватым светом, другой – имел холодный, белый свет, и при этом он постоянно мигал. Незнакомец включил дальний свет, под колёсами зашелестел грунт, его мелкие камешки, вылетая из-под колёс, изредка щёлкали по корпусу дорогого автомобиля. Огни с каждым мигмом приближались, и вскоре Глеб увидел, что одним из двух источников света был большой старинный фонарь, который освещал веранду, а также придомовую территорию этого отдельно стоявшего дома. Незнакомец направил автомобиль прямо к нему. Они плавно съехали с дороги и припарковались на ровной бетонной площадке, которая вплотную прилегала к невысокому, огораживающему территорию, кованому забору.

В полном молчании они вышли из машины. Глеб аккуратно закрыл дверь автомобиля и огляделся вокруг; незнакомец в это время, что-то забирал с заднего сиденья. Дом, у которого они остановились, с виду являлся стандартным, двухэтажным коттеджем, без внешних излишеств в декоре, но при этом имел дорогую современную облицовку: он был полностью обшит сайдингом модного в этом сезоне, серого цвета с нанесённой на него современной фактурой. Фасад особняка представлял собой ровную стену, соединяющую два этажа, которая заканчивалась крышей треугольной формы. Ряд окон, первого и второго этажа, включали в себя по два окна. Современные стеклопакеты имели нестандартную форму; узкие и длинные, они напоми-

нали вытянутые прямоугольники. Судя по ним, можно было предположить, что потолки этого дома были явно высокими. Верхний край окон второго этажа имел арочный дизайн. Сейчас они полностью утопали во мраке, тогда как в окнах первого этажа, сквозь защищавшие их кованые решётки, тускло пробивался свет. Робкий и подрагивающий, он как будто шёл не от современных ламп, а от множества свечей.

Вход в дом находился слева: аккуратная компактная открытая веранда, к которой примыкали две широкие низкие ступени, заканчивалась так же как и дом, треугольной крышей. Всю небольшую территорию, на которой стоял дом, огораживал низкий кованый забор. Этот бронзовый шедевр носил только эстетический характер, обозначая лишь границы участка, и не служил защитой дома от посягательств со стороны третьих лиц.

В целом, можно было бы с уверенностью сказать, что дизайн дома, ничем примечательным не выделялся, и при свете дня его с трудом удалось бы найти среди таких же однотипных домов, если бы не одно «но». Единственное, что вносило явное отличие в этот дом, это фонарь, который висел при входе на веранду. Этот предмет освещения был нестандартным и по размеру, и по виду. Вытянутый стеклянный шестигранник, имел конусовидную форму, сильно расширенную кверху и довольно сильно суженную книзу. Он был заключён в каркас художественнойковки и прикреплён к фасадной стене дома с помощью металлических пластин с не менее витиеватым кованым рисунком. Фонарь был явно старинным и раритетным, он хорошо освещал веранду, а также небольшую часть территории перед домом. Глеб никогда не видел ничего подобного: удивительное сочетание красоты и безвкусицы одновременно.

1

А вместе с тем на этой улице было жутковато. Дело в том, что на Урале не очень тёмные ночи, и Глеб увидел достаточно много домов, стоявших по обеим сторонам дороги, и ни в одном из них не горел в окнах свет, а ведь, несмотря на поздний вечер выходного дня, многие люди, обычно ещё долго не ложатся спать. В этом отдалённом от города квартале горел лишь фонарь, закреплённый на фасаде дома незнакомца и высокий фонарь-маяк, стоявший дальше, в глубине квартала, по расстоянию, как показалось Глебу, возле третьего дома от дома незнакомца. Световую функцию такой фонарь практически не нес, потому как «глаз» фонаря по размеру был маленьким, а его «голова» постоянно вращалась вокруг своей оси как сигнальные фонари полицейских машин. А ещё вокруг было очень тихо. Создавалось впечатление, что, кроме странного незнакомца, в этом квартале больше никто не живёт и, если поначалу, из-

¹ Рисунок из личного архива автора.

за своего болезненного состояния, Глеб проявлял безразличие ко всему происходящему, то сейчас ему на этой улице стало не по себе. Он не считал себя трусливым человеком, но ощущение необъяснимого чувства страха, проникло в его сознание, тело непроизвольно напряглось, будто приготовилось к внезапному нападению. Глеб любил, лишний раз пощекотать себе нервы, периодически просматривая фильмы ужасов, но, одно дело смотреть «страшилки» на экране телевизора, сидя у себя дома в уютном кресле и совсем другое здесь, сейчас. Стоя в неизвестном, отдалённом от центра города квартале, погружённом в полный мрак, он достаточно реалистично ощутил себя героем какого-то триллера. Вдобавок, это тусклое мерцание окон коттеджа...

– Пойдёмте, – произнёс незнакомец, проходя мимо Глеба. К дому вела брусчатая дорожка, выложенная из отполированных булыжников. Сквозь тонкую подошву стареньких кроссовок, молодой человек почувствовал твёрдость выпуклых камней. Поднявшись на веранду, они остановились перед входной дверью стандартного размера, стандартного чёрного цвета. В руке незнакомца звякнули ключи: лёгкий звук поворота замка и тут же незнакомец потянул на себя массивную дверь.

Они вошли в просторное помещение, и Глеб увидел источник мерцающего света: в большой зале в углу, горел высокий напольный светильник. Он был цилиндрической формы из прозрачного стекла. Внутри него, снизу вверх периодически вырывалась золотая струя. Достигая верха, она распадалась на множество мелких искорок, которые ярким блестящим дождём медленно оседали на дно. В этот момент слышался лёгкий шелест, вода словно закипала, и золотые искорки исчезали в бурлящей пене. Когда незнакомец включил свет, перед Глебом открылся удивительный дизайн интерьера. Он был поражён, насколько разительно отличалось внутреннее убранство дома, от его внешнего, безвкусного вида. Глеб, словно очутился в девятнадцатом веке. Просторный холл напоминал зал старинного замка. Темные тона стен, тяжёлая дорогая люстра, вытянутый, созданный из явно дорогой породы дерева стол, довольно больших размеров, стоял в центре зала на тяжёлых резных ножках. К нему были придвинуты несколько стульев с высокими спинками в готическом стиле. Дорогая мягкая мебель, и пушистый ковёр создавали впечатление скрытой роскоши и некой величественности. На стенах висели два полотна картин внушительных размеров. Похоже на подлинники известных мастеров. Глеб был образованным человеком, но сразу не смог припомнить полотна каких художников висели на стенах этого богатого особняка. Справа от входа располагался камин, в котором лежали подготовленные сухие дрова.

Незнакомец пригласил Глеба сесть за стол, а сам подошёл к книжному шкафу, стоявшему вдоль стены напротив камина, и из плотного ряда книг, достал тонкую, бордового цвета папку в кожаном переплёте. Сев за стол напротив Глеба, он открыл её, взял в руки верхний лист, и, пробегая по нему серьёзным взглядом, будто ещё раз убеждаясь в написанном, деловито произнёс:

– Вот этот договор и будет официальным документом нашей с Вами сделки. Тут прописаны все условия будущего эксперимента. Нужно лишь только поставить свою подпись.

С этими словами незнакомец протянул договор вместе с дорогим «паркером» Глебу, и, указывая пальцем на место для подписи, коротко сказал:

– Подпишите здесь.

– Я сначала почитаю, – резко ответил Глеб, беря в руки документ.

– Как вам будет угодно, если возникнут вопросы, то не стесняйтесь, спрашивайте. – Незнакомец встал из-за стола. – Можете не торопиться. Время у вас пока есть.

Последняя фраза были произнесена им вполголоса, но Глеб её не услышал, он сосредоточенно начал изучать договор, который был напечатан мелким убористым шрифтом. А незнакомец занялся камином. Движения его были отточены, как у человека, который привык часто выполнять одно и то же действие. Через минуту послышалось лёгкое потрескивание сухой

древесины, и вот уже разгоревшийся огонь весело играл на поленьях. Языки пламени причудливо отражались в фигурных стёклах книжного шкафа. Но в большой зале и до разведения костра в камине было тепло и комфортно, камин служил скорее, как элемент декора, нежели постоянного источника тепла.

Глеб, тем временем заполнял договор. Документ содержал стандартные формальности, в которых были прописаны обязанности сторон. « Я... », Глеб вписал своё имя и фамилию, затем вписал дату, далее был напечатан сам предмет договора. Читать текст было сложно, и не только потому, что его оказалось много: молодой человек никак не мог сконцентрироваться. Его тело непрерывно напоминало о « голоде », глаза то и дело заволакивало пеленой, а мелкий текст постоянно расплывался. Но, даже не эти обстоятельства отвлекали Глеба, у него в мыслях возникали вопросы за вопросом: « Кто он, этот незнакомец? Откуда взялся? Какой ещё химик? Может быть сейчас, в данный момент, я делаю ошибку...? » Но..., тут же перед глазами возникла картинка с желаемым порошком, который он получит сразу же после подписания договора. Такая радужная перспектива окончательно усыпила его бдительность, и развеяла последние сомнения. Глеб решил подписать документ, не дочитав его. Слегка поскрипывая по плотной бумаге, « паркер » вывел красивую завитушку.

– Возьмите, – Глеб, отодвинул от себя подписанный документ и повернулся к незнакомцу. Тот сидел на корточках возле камина, повернувшись лицом к огню. – Давайте дозу как обещали!

В полном молчании незнакомец поднялся, подошёл к столу и взял в руки договор. Его взгляд на несколько секунд задержался на автографе, слегка дрогнули уголки губ, еле уловимая улыбка, и на строгом до сего момента лице, появилось удовлетворённое выражение. Незнакомец подошёл к секретеру и достал из нижнего плоского выдвижного ящика маленький ключ. Вставив ключ в центральный замок верхней части секретера, он сделал им один оборот и распахнул настежь дверцы. Внутри, секретер был разделён на три секции. Из центрального отдела, незнакомец достал небольшую коробочку, обитую темно-зелёным бархатом, и тут же закрыл секретер, повторив все действия в обратном порядке. Вернувшись к столу, он поставил шкапулку перед молодым человеком.

– Что это? – удивлённо спросил Глеб.

– Откройте, – невозмутимо ответил незнакомец.

Глеб неуверенным осторожным движением открыл крышку шкапулки. Внутри неё, на чёрной плюшевой основе, каждый в своём углублении, лежали три очень тонких, наполненных зеленоватой жидкостью, шприца. Глеб бросил на незнакомца испытующий взгляд, ожидая от того пояснений.

– Здесь три дозы, – начал незнакомец, – не волнуйтесь, как я уже говорил вам, это не яд, а новый вид наркотика. Вы будете принимать его по мере необходимости. После принятия второй дозы, вы свяжетесь со мной вот по этому телефону.

Незнакомец написал на листке блокнота несколько цифр и, протягивая его Глебу, продолжил:

– Я назначу вам встречу, вы приедете ко мне, и сдадите кровь на анализ. Встречаться мы с вами будем уже не здесь, а у меня в лаборатории, адрес я продиктую при ближайшем звонке. Вот, собственно, и всё. Если у вас остались ко мне какие-либо вопросы, то я вас внимательно слушаю.

Глеб удивлённо произнёс:

– А для чего вам нужен этот анализ?

– Это одно из условий договора, но если вы его пропустили, то скажу, что мне это нужно для моих внутренних исследований. Дело в том, что этот наркотик, несколько меняет строение крови, и я наблюдаю за этими изменениями в целях научного интереса, для того, чтобы

впоследствии, создать лекарство, которое поможет наркоманам избавляться от наркотической зависимости за считанные дни и без рецидивов. Ещё что-нибудь хотите узнать?

– Нет..., нет, вроде всё понятно..., – несколько замешкался Глеб, и вдруг, неожиданно для самого себя спросил: – А как вас зовут?

– Это неважно, – ответил, даже немного добродушно, незнакомец. – Когда будете мне звонить, назовёте своё имя. Ваше имя я запомнил, поэтому объяснять по телефону ничего не понадобится. Я назову вам адрес и время встречи. Всё ясно?

– Ну..., да. Да, всё ясно.

– Тогда всё. Распоряжайтесь этим, – незнакомец взглядом указал на шкатулку, – когда и как захотите.

Руки Глеба задрожали от нетерпения и он, почти машинально достал один шприц. Помедлив в нерешительности, Глеб спросил:

– При вас?

– Как вам будет угодно. Я многое видел в своей жизни и меня мало чем, можно удивить, – произнёс незнакомец, – но, если вы хотите, я могу отвезти вас домой.

– Да. Это было бы лучше, – согласился Глеб, убирая шприц обратно в шкатулку и взяв её в руки, добавил: – только не домой, а на ту улицу, с которой вы меня забрали.

– Поехали, вы мне по дороге покажете, где вас нужно высадить. Мы встретились с вами случайно, и я не помню, на какой улице это произошло.

Камин к тому времени полностью разгорелся. Незнакомец закрыл открытый огонь специальным полукруглым окном, сделанным из огнеупорного стекла, которое вставлялось во встроенные пазы. Пока он его устанавливал, Глеб некоторое время, внимательно смотрел на него, затем, ещё раз обвёл взглядом большую залу и вдруг, поймал себя на мысли, что ему очень хочется уехать из этого дома и как можно скорее. С одной стороны, его изрядно утомило всё, что с ним произошло в этот вечер, начиная с самой встречи со странным незнакомцем, и заканчивая шкатулкой в его руках. С другой, – Глеб не только хотел поскорее избавиться своё тело от продолжительной мучительной ломки, но его разбирало любопытство проверить действие нового наркотика.

Они вышли на улицу, по-прежнему шёл мелкий дождь. Небо казалось, стало ещё темнее, а фонарь похожий на маяк, по-прежнему продолжал работать, вращая свою верхнюю часть наподобие беззвучной сирены. Ни в одном из стоявших вдоль дороги домов так и не загорелся в окнах свет. Глеб снова испытал необъяснимое, липкое чувство страха. Он и сам не понимал, почему испытывает это неприятное ощущение, что-то жуткое витало в самой атмосфере этого отдалённого района. Глеб тогда ещё не знал, что его тело чувствует прикосновение смерти. Он поёжился от внезапно овладевшего его озноба и быстро пошёл к машине.

Когда они выехали из тёмного переулка на освещённую широкую магистраль, ему сразу стало спокойнее, чувство страха постепенно отступило. На одной из улиц Глеб попросил незнакомца его высадить, автомобиль плавно подъехал к обочине дороги и остановился. Выйдя из машины, Глеб коротко сказал: «Спасибо» и аккуратно закрыл дверцу авто. Не оглядываясь, он пошёл по тротуару вдоль проезжей части, слух поймал лёгкое шуршание шин, серебристо-стальная машина проехала мимо и через несколько секунд исчезла вдали. Глеб дошёл до ближайшей остановки и даже успел сесть на последний автобус.

Домой он приехал быстро. Шофёр, завершая свой последний рейс, не скупился на скорость и к тому же пропускал остановки, которые были пусты. Стоя возле дверей своей квартиры, Глеб спрятал шкатулку под олимпийку и медленно вставил ключ в замочную скважину. Очень осторожно, чтобы замок почти не издавал звука, он сделал им два оборота и тихонько потянул на себя дверь. Бесшумно зайдя в квартиру, почти неслышно снял обувь и на цыпочках направился в свою комнату. Вскоре он понял, что все эти меры предосторожности были

напрасны, матери дома не было, она уехала с подругой на дачу и должна была приехать только завтра после обеда. Глеб вспомнил об этом, когда увидел открытую дверь её комнаты.

Он облегчённо выдохнул, спокойно прошёл в свою комнату и включил свет. Обычно Глеб закрывал двери своей комнаты на внутреннюю щеколду, но в этот раз, он этого делать не стал, потому, что в квартире был один, да к тому же, все его мысли были полностью поглощены шкатулкой, которую он крепко держал в руках. Глеб придвинул журнальный столик к дивану и поставил на него шкатулку. Электронные часы он сдвинул на угол стола. Начало первого часа. Глеб сел на диван и, поспешным движением, откинул крышку шкатулки. Несколько секунд он смотрел на её содержимое, наконец, двумя пальцами, он осторожно достал один шприц, поднял его на уровень глаз и стал внимательно разглядывать. Ультратонкий, серебристый медицинский инструмент холодил руку, металл не успел согреться в тёплом помещении за столь короткое время, и ещё сохранял уличную прохладу. Прозрачная жидкость, которым он был наполнен, имела красивый, пихтового цвета оттенок. Трудно было описать калейдоскоп чувств, которые возникли в душе молодого человека в момент, когда он смотрел на этот неизвестный препарат. Когда находишься на пороге того, чтобы сделать шаг в неизвестность, поневоле испытываешь разные виды эмоциональных состояний. Неизвестность – одновременно страшит и притягивает. В душе Глеба смешались чувства любопытства, сомнения, страха и даже, он удивился самому себе, робких ноток надежды. Да, именно надежды, на то, что этот препарат не только избавит его тело от длительной мучительной боли, но и даст на некоторое время отсрочку, чтобы он привёл свою жизнь, наконец, в порядок. Он обязательно дойдёт до врачей, чтобы пройти курс лечения от наркозависимости, но сейчас...

Глеб снял колпачок, и вновь его руки задрожали от волнения, что-то было не так. Инстинкт самосохранения предостерегал, подсказывая, что он может сделать неверный, роковой для себя шаг. Глеб закрыл шприц и положил его на столик. Нервно прогуливаясь по комнате, он постарался мыслить логически. Чего он так боится? Ведь он подписал официальный договор, значит не должно быть ничего опасного. Да, его незнакомец предупредил, что этот препарат новый, но не смертельный, по крайней мере, слов – «летальный» или «опасно для жизни», Глеб в договоре не видел. В чём тогда у меня страх? Он снял с себя мокрый костюм, и небрежно бросил его на стул, который стоял возле компьютерного стола. Тело продолжало нестерпимо ныть. Глеб вновь посмотрел на шприц. «Я боюсь эффекта, который вызовет эта зеленоватая жидкость!» И вдруг, последние колебания исчезли, он вернулся к дивану, спокойно подготовил руку и мягко, но уверенно ввёл иглу в вену. Большой палец правой руки медленно надавил на поршень. В то же мгновение по телу разлилась очень приятная, почти магическая горячая волна, которая сразу же, словно живительный эликсир, стала наполнять его тело необычайной лёгкостью и энергией. По мере того, как поршень всё глубже опускался, Глеб с каждым мгновением чувствовал, как его тело освобождалось от скованности и боли, словно сбрасывая многолетние тяжёлые оковы. Его лёгкие, впервые за долгое время сделали полноценный глубокий вдох. Глеб полностью ввёл наркотик и убрал пустой шприц в шкатулку. Поражённый таким эффектом, он неподвижно сидел на диване и наслаждался тем чувством лёгкости и тем ощущением колоссального прилива сил, которыми он обладал, до того, как стал принимать наркотики. Это состояние было удивительным, он почувствовал себя нормальным и здоровым человеком, ему вновь захотелось жить. Глеб обвёл ясным взглядом свою комнату и только сейчас увидел, в каком убогом состоянии она находилась: старые, уже пожелтевшие обои местами отошли от стены, потемневший от времени потолок, выцветшая люстра делали её унылой и неудобной. «С завтрашнего дня устроюсь на работу и в ближайшее время сделаю у себя в комнате ремонт!»

Глеб поднялся с дивана и убрал шкатулку в нижний ящик компьютерного стола. Он поместил её в самую глубь ящика, а чтобы её случайно не обнаружила мать, прикрыл сверху для надёжности бумагами. Как только Глеб выпрямился, он тут же почувствовал сильную слабость,

его тело за секунду стало тяжёлым и ему сильно захотелось спать. Глеб едва успел дойти до дивана, как рухнул на него, как подкошенный. Лёжа неподвижно, он быстро погружался в глубокий сон.

Глава четвёртая

Семь лет назад. Шёл две тысячи десятый год.

По дому разносился приятный, дразнящий аппетит запах оладий, они шумно скворчали на сковородке и этот звук ласкал слух в предвкушении вкусного завтрака. Агата Григорьевна с раннего утра колдовала на кухне, по радио звучала одна из её любимых песен и она, негромко подпевая, ловко переворачивала пухлые румяные пышки, удерживая лопаточку в своих красивых длинных пальцах. Это была немолодая, но очень привлекательная женщина, невысокая, с чуть полноватой фигурой и благородными чертами лица. Убранные в свободный узел и прихваченные шпильками крашенные в тёмный цвет волнистые волосы, свободный батистовый халат и открытые домашние тапочки типа сандалий, создавали образ героини из красивого романтического фильма, настолько Агата была совершенна в своём облике.

Раннее утро буднего дня. В доме стояла тишина. В одной из комнат, вскоре послышался звук телевизора, и ещё через мгновение к нему добавились размеренные тяжеловатые шаги; Виктор Васильевич ходил по комнате и собирался на работу. Дверь другой комнаты открылась, и из неё вышел Глеб. Последняя партия оладий отправилась на сковородку, и Агата, привычным движением нажала кнопку на электрическом чайнике.

– Витя, Глеб, идите завтракать.

– Да, дорогая, сейчас иду, – послышалось из комнаты.

– А я уже бегу, – произнёс Глеб, заходя на кухню и сразу садясь за стол. – Доброе утро, мам. Какие сегодня вкусные запахи доносятся из кухни, это что-то невообразимое!

– Доброе утро! – приветствовал свою семью Виктор Васильевич, входя вслед за сыном.

Завтрак шёл в мирной приятной беседе. Глеб с отцом обсуждали события, произошедшие в стране и в мире. Родители давно перестали интересоваться учёбой сына, он сам их попросил об этом, когда перешёл в десятый класс общеобразовательной школы. К пятнадцатилетнему возрасту, Глеб практически потребовал, чтобы родители начали относиться к нему как к взрослому человеку, но Виктор и Агата не сразу смогли ответить на просьбу сына и продолжали опекать его. Только после того, как Глеб, пройдя большой конкурс, поступил в престижный ВУЗ на один из элитных факультетов, не пользуясь протекцией отца, они постарались свести к минимуму родительскую заботу, окончательно убедившись в том, что их сын без сомнений сможет встать на ноги и в будущем, многого достигнуть. Агата Григорьевна с интересом слушала их разговор и лишь изредка добавляла своё мнение, если была заинтересована в обсуждаемой теме. Она не особо вникала в политические разговоры, но всё же, старалась быть в курсе последних новостей.

Когда тарелка Глеба опустела, был съеден лёгкий омлет с беконом и несколько пышных горячих оладий со смородиновым джемом, он, с довольной улыбкой сытого человека откинулся на спинку стула:

– Спасибо большое, мам! Всё было очень вкусно, как всегда.

– На здоровье, сына. Я рада, что ты наелся.

Ещё минуту он сидел в расслабленном состоянии с безмятежным выражением на лице.

– Ладно, мне пора бежать.

В секунду приободрившись, Глеб вышел из-за стола.

– Так рано? – удивилась мать. – Ты же обычно позже уходишь.

– Я хочу до начала учёбы зайти в библиотеку, она работает с восьми.

Когда Глеб ушёл в комнату, Виктор Васильевич, с нескрываемой гордостью сказал:

– Похоже, наш сын подаёт большие надежды.

– Да, – коротко согласилась с ним Агата Григорьевна.

Глеб учился на четвёртом курсе классического университета, на факультете экономики. Он был единственным и поздним ребёнком в семье. Его родители были глубоко интеллигентными людьми, в своё время Агата Григорьевна закончила ленинградскую художественную академию и даже брала несколько уроков художественного мастерства у профессора итальянской школы. Картины Агаты Григорьевны не раз выставлялись на различных вернисажах во многих странах мира, её работы высоко ценились в среде мастеров-художников. Карьера молодой женщины быстро достигла своей вершины и до наступления пенсионного возраста Агата Григорьевна работала в департаменте культуры. Её жизнь была насыщена частыми поездками за рубеж, где она вместе с делегацией художественного совета принимала участие во многих выставках и презентациях новых картин неизвестных ещё мастеров. В свободное время Агата писала картины; иногда по заказу академии художеств для дополнения какого-нибудь праздничного мероприятия, иногда для себя, а часть своих работ она выставляла на продажу, но покупатели на её творения находились редко, в частности потому, что её картины были написаны в стиле абстрактной живописи, который не всегда был понятен простому обывателю. Агату это обстоятельство ничуть не огорчало, она любила и лелеяла каждую свою работу и поэтому с удовольствием украшала своими красочными фантазиями их уютную большую квартиру. Сейчас, достигнув пенсионного возраста, Агата ушла из департамента, полностью посвятив себя заботам по дому, но, не забывая при этом художественное творчество.

Виктор Васильевич являлся профессором математических наук в классическом университете. Он занимал должность заведующего кафедрой, а также преподавал студентам высшую математику. Виктор Васильевич тоже достиг пенсионного возраста. Внешне строгий и сдержанный, безупречно одетый и пунктуальный, он имел в ВУЗе негласный авторитет, его уважали педагоги и немного побаивались студенты. В жизни это был открытый и общительный человек, который любил свою семью и близких друзей. По возрастной градации он уже был пожилым человеком, но к нему сложно было применить этот термин, так как он был достаточно энергичен для своего возраста. Часто их дом заполнялся гостями, и семья приятно проводила время в общении с интересными людьми. Несмотря на полную занятость, Виктор Васильевич успевал работать ещё и над написанием учебного пособия, которое предназначалось для учащихся средних специальных и высших учебных заведений. Это, скорее, был развёрнутый доклад об особенностях и видах математического мышления.

Судьба подарила им сына, когда обоим было уже под сорок, и, когда Агата узнала, что ждёт ребёнка, долго не могла поверить в это долгожданное чудо. Мальчик рос настолько активным, что счастливым родителям даже казалось, будто их сын понимал, что родился поздно и изо всех сил старался догнать тех, кто родился намного раньше, и уже давно вырос. Глеб был ещё и очень любознательным ребёнком, который впитывал в себя буквально всё. Детство этого лучезарного мальчугана прошло в светлых моментах радости и беззаботности. Несмотря на положение в обществе, родители Глеба решили, что их сын пойдет не в элитную школу, где учились дети из богатых семей, а в общеобразовательную, но при этом достаточно сильную по преподавательскому составу. Их выбор остановился на школе с математическим уклоном. Окончив школу без единой тройки твёрдым, уверенным хорошистом и не добрав до аттестата с отличием всего лишь одну пятёрку по химии, Глеб, тем не менее, без труда самостоятельно поступил в университет на экономический факультет. После волнительных вступительных экзаменов, началась счастливая студенческая пора.

Сейчас он вышел из транспорта и быстрым шагом направился в учебную библиотеку, которая находилась в главном корпусе университета. Прохладный ветер приятно освежал лицо, а на нежно-голубом небе не было ни единого облачка. Днём, по прогнозу синоптиков, столбик термометра должен был подняться до двадцати восьми градусов тепла и, не смотря на то, что утро майского дня ещё сохраняло ночную прохладу, Глеб уже оделся по-летнему. От остановки до университета было десять минут ходьбы, и он достаточно быстро оказался у дверей

библиотеки. В небольшом помещении несколько студентов уже искали для себя литературу, листая картотеку с сосредоточенным видом.

Когда Глеб получил на руки пособие по экономике международных отношений, этот предмет был поставлен по расписанию второй парой, он поднялся на второй этаж и не торопясь пошёл по длинному коридору учебного заведения. Часть группы стояла у окна, напротив дверей кафедры истории. Глеб приветствовал однокашников, подошёл к соседнему окну и, глядя на красивый парк, расположенный на территории университета, задумался. Сегодня по расписанию поставлено четыре пары. Он планировал сразу после учёбы уйти домой, чтобы почитать одну очень интересную книгу, которую купил на днях на скопленную стипендию. Одно название этой книги, будоражило его воображение: «Forex», пособие о современном способе заработка, который базируется на противостоянии валют разных стран, по-простому: игра на бирже. Молодой человек давно о ней слышал и очень хотел изучить этот рынок. Уже с первого курса, Глеб стремился к финансовой независимости и твёрдо решил стать в будущем успешным и очень обеспеченным человеком. Но, поиграть на бирже ему хотелось не только ради заработка, но и ради азарта, нотки которого пробуждались в нём от одного лишь названия.

– Глеб, привет! – услышал он близко от себя.

Глеб отвлёкся от своих мыслей и повернул голову в сторону приветствия. Перед ним стоял его близкий друг и однокашник Игорь.

– Привет, – он протянул руку другу для рукопожатия.

– Слушай, – начал Игорь, – сегодня у нас намечается вечеринка, и мы хотим с ребятами сходить в ночной клуб. Что скажешь?

– Ну, неплохая идея.

– Я знал, что она тебе понравится! – бодро подхватил Игорь, хлопнув друга по плечу.

– Не понял? В каком смысле?

– Ты идёшь с нами!

– А я тут причём? – удивлённо приподнимая брови, возразил Глеб.

– Даже не думай отказываться.

– Не... – начал, было, Глеб, но не успел закончить фразу, как друг его перебил:

– Глеб, ну, перестань. Нас соберётся вместе с тобой всего четверо, может пятеро человек. Ты их, конечно, не знаешь, но они тебе точно понравятся. Это потрясающие парни и, между прочим, ты сможешь обзавестись нужными связями, так, на всякий случай, на будущее. Это, кстати, нам обоим не помешает, если ты конечно, ещё не передумал делать бизнес. А сегодня мы собираемся весело провести время!

– Так, Игорь! У меня на сегодня другие планы, ты как хочешь, а я по ночным клубам ходить не собираюсь. В общем – без меня и точка!

– Глеб, когда ещё выпадет такой шанс? Ты подумай. Потом начнутся экзамены, и развлекаться нам будет уже некогда.

Глеб пытался объяснить другу, почему он не хочет идти в ночной клуб, уверяя его в том, что считает такого рода заведения, значными местами, где ему, человеку из порядочной интеллигентной семьи, уж точно было не место. Но все приведённые Глебом аргументы не достигли своей цели: спорить с Игорем было бесполезно, потому что его друг обладал обаянием, не дюжим красноречием и даром убеждения. Переговорить его или же навязать свою точку зрения было невыполнимой задачей. И Глеб сдался. В половине девятого вечера, он, без особой радости подходил к скверу, где они условились встретиться. Игорь его уже ждал.

– Я надеюсь, мы там до утра не будем веселиться? – спросил Глеб своего друга, тоном человека, смирившегося со своей неизбежной участью.

– Ну, я планировал на всю ночь, как раз до утра! – ответил Игорь улыбаясь. – Вот ты хмуришься, а я уверен, что тебе сегодняшней вечер очень даже понравится! Пойдём.

– Хорошо бы... – протянул задумчиво Глеб и чуть позитивнее добавил. – Ладно, не буду портить настроение, в конце концов, я же сам согласился поехать с тобой! Надеюсь, компания будет хорошая!

– И это правильно! Ты мне ещё спасибо скажешь, что я тебя в свет вытянул.

Пройдя через сквер, мимо небольшого фонтана они вышли в тихий квартал, где на придомовой улице, среди ряда припаркованных машин стоял автомобиль отечественного производства, который разительно выделялся среди дорогих иномарок своим несовременным видом. К слову сказать, автомобиль, в своё время считался очень модным, и владельцы машин такой марки чувствовали себя «королями» дорог. Это был автомобиль чёрного цвета девятой модели, в народе её называли «девятка». Игорь открыл переднюю дверцу и, предлагая другу сесть на заднее сиденье, сел в машину. За рулём сидел крупный, плотного телосложения парень с очень короткой стрижкой, этакий бандит из «девяностых». Как только Глеб сел в машину, водитель повернулся в пол-оборота и представился:

– Владимир!

– Глеб! – ответно представился наш герой.

– С нами будут ещё два человека, по пути за ними заедем, – деловито произнёс Игорь.

– Точно двое? – с шутливым недоверием спросил Владимир. – А то, обычно ты столько народу набираешь, что в машину еле входим.

– На этот раз точно! – коротко рассмеялся Игорь, оценив шутку своего знакомого, – к нам присоединятся Сергей с другом Сегодня соберётся отличная компания! Всё, поехали, время поджимает.

Заехав за двумя приятелями, которые проживали в другом районе большого уральского города, ребята направили свою старенькую «девятку» в ночной клуб. Машина плавно, чуть превышая скорость, двигалась по вечернему городу. По мере приближения к клубу, движение на дорогах становилось всё более плотным. Молодые люди опаздывали, они не учли, что в пятницу вечером, после трудовой недели, многие хотели выбраться из своих домов и сменить привычную обстановку на отдых в кафе или в одном из ночных клубов, которых в городе было немало и на дорогах, несмотря на поздний час, образовались длинные пробки. Чтобы добраться до ночного заведения, ребятам пришлось потратить больше времени, чем они планировали.

Наконец, они подъехали к большому одноэтажному зданию бежевого цвета, которое стояло отдельно от жилых домов. Внушительную территорию перед клубом занимала парковочная площадка, которая ярко освещалась жёлтыми огнями. Она была плотно заставлена машинами, и нашей компании не сразу удалось найти место для своего железного «коня». Когда Глеб вышел из машины, поток жаркого воздуха мягкой волной ударил ему в лицо, он всей грудью вдохнул этот незримый предвестник лета. В самом воздухе витало ощущение праздника. Из клуба доносились громкие звуки музыки, машины продолжали подъезжать, а у входа в клуб стояли трое молодых людей, и о чём-то громко разговаривали. Несмотря на то, что изначально Глеб был скептически настроен на отдых в сомнительном заведении, сейчас он чувствовал, что ему постепенно начинает нравиться перспектива сегодняшнего вечера. На перемену настроения повлияла сложившаяся компания, которая очень пришлась ему по душе, потому что ребята оказались на одной волне интересов и увлечений.

Они вошли в просторный, ярко освещённый холл и официант сразу проводил их за заранее забронированный столик. Расположившись на мягких диванах, молодые люди стали знакомиться с предлагаемым меню. В клубе было шумно и весело. Все до единого столики были заняты, звучала живая музыка, харизматичный, высокого роста молодой парень самозабвенно исполнял известные музыкальные хиты, а многие гости вечера весело танцевали на танцевальной площадке. Когда ребята сделали заказ, Игорь предложил друзьям присоединиться к танцующим, но на удивление, его никто не поддержал; студенты решили остаться за столиком и

пообщаться, несмотря на то, что из-за громкой музыки, чтобы услышать собеседника, приходилось очень близко наклоняться друг к другу, либо практически кричать. Когда официант принёс заказ, Глеб от всей души поблагодарил про себя друга за то, что тот, в обход усиленному сопротивлению с его стороны, всё же вытянул его сегодня в свет.

Ночь была в самом разгаре, когда ди-джей пригласил гостей клуба на белый танец. Игоря и остальных друзей сразу же увлекла за собой компания весёлых девушек, где они, на большом танцполе слились в пары под красивую романтическую музыку, и только Глеб остался за столиком. Его несколько не огорчало, что им никто не был заинтересован, напротив, он не любил танцевать, и не собирался в этот вечер с кем-либо знакомиться. Несмотря на то, что за сегодняшний вечер он поменял своё категоричное отношение к ночным клубам, он оставался всё таким же скептиком относительно знакомства с девушками в этих самых клубах. Глеб по-прежнему был убеждён, что в такого рода заведениях, вряд ли можно встретить серьёзную порядочную девушку, поэтому он, заняв место в центре дивана, с удовольствием увлёкся едой. Мастерски отрезав от слегка тугой, но вкусной отбивной небольшой кусочек мяса, он с нескрываемым наслаждением отправил его в рот. Затем, он взял в руки бутылку бренди, отвернул крышку и уже приготовился было наполнить пустую рюмку, как в этот момент услышал очень приятный женский голос:

–Доброй ночи. Можно пригласить тебя на танец?

Рука Глеба замерла в воздухе, и он поднял глаза. Напротив него стояла очень стройная, невысокого роста девушка в обтягивающем коротком тёмно-синем платье. Спадающие ниже плеч каштановые волосы, поблёскивали благородным золотом в свете неоновых ламп. Большие карие глаза и лёгкая улыбка на пухлых губах придавали лицу милое выражение с ноткой скрытой сексуальности. При всём привлекательном описании девушки, она не понравилась нашему герою. На секунду задержав на ней холодный, не выражающий никакого интереса взгляд, он несколько сухо произнёс:

– Доброй! Извини, не танцую, – с этими словами, Глеб наполнил до краёв рюмку и залпом опустошил её.

Не меняясь в лице, девушка всё с той же мягкой интонацией ответила:

– Прости, что отвлекла. Приятного аппетита и хорошего настроения!

– Спасибо! И тебе, всего хорошего!

Девушка развернулась и начала удаляться от столика, а Глеб смотрел ей вслед и никак не мог оторвать от неё взгляда. Её привлекательная фигура в таком смелом обтягивающем платье, её плавные, гибкие движения пантеры, всё это притягивало его взгляд словно магнитом. Когда она скрылась в облаке танцующих пар, у Глеба пронеслось в голове: «Фигура, конечно, ничего, но..., до чего на лицо страшна..., хотя, для постели сойдёт».

Последняя фраза в этом мысленном предложении была произнесена в шуточной форме под воздействием алкоголя. Он никогда бы не позволил себе спонтанные отношения, что очень забавляло его друга, который в отличие от него уже давно познал не только объятия девушек, но и ласку взрослых женщин. Он часто, по-доброму подтрунивал над другом, что тот, при всей красоте своего лица и тела, а также при наличии незаурядного ума, до сих пор оставался одинок. Машинально, Глеб снова наполнил рюмку бренди и тут же одним глотком вновь сделал её пустой. Затем, он с интересом начал рассматривать танцующих людей, а в это время мысли о мимолётной встрече с неизвестной всё ещё не отпускали его. Когда медленный танец закончился, друзья вернулись за столик.

– Зря ты не присоединился к нам, мы познакомились с такими потрясающими девчонками, они пригласили нас к себе за столик и мы сейчас присоединяемся к ним. Кстати, их тоже пятеро, так что на этот раз ты не останешься в одиночестве. Мы направляемся вон туда, – с этими словами, Игорь показал рукой в ту сторону, куда компания планировала «переехать». На противоположной стороне, по диагонали за столиком, на диванах располагалась компа-

ния девушек. Глеб увидел знакомую фигуру. Девушка сидела к нему спиной. Из-за невысокой спинки дивана были видны худенькие плечи в синем платье и каскад густых каштановых волос.

– Игорь, – начал медленно Глеб, подыскивая слова, – ребят, вы меня извините, но я домой поеду.

– Глеб, вечер в самом разгаре! Как мы без тебя? – удивился Игорь, – мы же так хорошо веселимся!

– Ночь, ты хотел сказать, – поправил своего друга, Глеб, – мне тоже всё нравится, но я правда устал и если честно, уже хочу спать.

Ребята присоединились к Игорю, тоже пытаясь отговорить Глеба покинуть компанию так рано. Перебивая друг друга, они в красках описывали, дальнейшие, как им казалось, радужные перспективы вечера, но Глеб оставался непреклонен. Тут Игоря осенило. Он посмотрел на друга с некоторой долей лукавства и наиграно укоризненно спросил:

– Что, опять не хочешь знакомиться с девчонками?

– Если, честно – да, отчасти угадал! – сказал Глеб, добродушно усмехнувшись, – но, не только это, я всё-таки, действительно устал и очень хочу спать.

– Если ты сказал правду, что устал, тогда я тебя прощаю, – торжественно произнёс Игорь, – но, это всё-таки ненормально: молодой парень и без девушки. Может у тебя проблемы?

Парни рассмеялись.

– Перестань нести чушь, – ответил Глеб со смехом, – нет у меня никаких проблем. Место, неподходящее для знакомства.

Игорь посмотрел на друзей и несколько серьёзно и пафосно продолжил:

– Он ищет одну и на всю жизнь! Не то, что мы!

– Скукота! – протянул Владимир.

– Нормально, – не теряясь, ответил Глеб, – меня всё устраивает!

С этими словами он взял со стола мобильный телефон и сделал вызов такси. Официант принёс чек. Друзья расплатились наличными, оставив официанту щедрые чаевые. Все они являлись детьми обеспеченных родителей, и поэтому могли себе позволить финансовые излишества. В ожидании такси, ребята обменялись друг с другом контактами. Наконец, на телефон Глеба поступил вызов из службы такси, оповещая о прибытии машины.

– Вы идите к девчонкам, – произнёс Игорь, – а я провожу Глеба и к вам присоединюсь.

Компания вышла из-за стола. Парни захватили с собой недопитые спиртные напитки и, попрощавшись с Глебом, направились за столик, где их ожидала компания девушек.

Подойдя к машине, Игорь спросил:

– Мы завтра со второй пары учимся? Верно?

– Да, завтра к десяти. Постарайся не проспять.

– Ну, к десяти то я приду, не беспокойся.

Игорь посмотрел другу в глаза и решил ещё раз уточнить:

– Глеб, может, ещё передумаешь?

– До завтра! – с этими словами Глеб сел в машину.

Глава пятая

Он увидел её на следующий день. Она прошла по коридору университета мимо него быстрым лёгким шагом. Она не заметила его, а он остановился и оглянулся. Строго убранные вверх, в тугую причёску волосы, тёмным золотом блеснули в свете солнечных лучей, проникающих сквозь большие витражные окна. Она шла уверенно, и стук её каблучков с каждым шагом становился всё глуше, растворяясь в утренней студенческой суете. В конце коридора девушка открыла дверь и исчезла в глубине аудитории. Секунду Глеб колебался, затем всё же решил узнать, в какой класс зашла эта очаровательная незнакомка. Пока он шёл по коридору, Глеб сам себе удивлялся, зачем он сейчас идёт вслед за ней и что произошло с ним, в ту секунду, когда она проходила мимо него? Глеб был поражён, насколько сегодня она оказалась другой, совсем не такой, какой предстала перед ним вчера, а точнее, этой ночью. А ещё он искренне удивился тому, что увидел её здесь, в этом учебном заведении, потому что за четыре года учёбы он ни разу с ней не встречался. Занятый своими мыслями, Глеб не заметил, как быстро подошёл к дверям класса, на которых висела табличка: «Кабинет Социологии».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.